

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

28

СЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва 1960

И. Попович

ИЗ СЕРБОХОРВАТСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

В хорватских говорах южной и юго-западной части полуострова Истрия на месте праславянского **dī* представлено несколько вариантов. Следуя от севера к югу, находим следующие рефлексы для **dī*: чакавские говоры — *j*; штокавские — *ž*, *ž̇* (*ī*), *đ* и *đ'*¹. В соответствии с этим и в прилагательных с основой на *d*, образующих сравнительную степень при помощи суффикса *-jь*, находим такие замены (согласно моим диалектологическим материалам): *j* в чакавских говорах на севере *młaji*, *slaji* — Кшт², Баб, Вал, Лаб, Мрк, Крич; *glaji* — Баб, Лаб, Мрк, Крич; *riji* 'ређи' — Баб, Кшт, Вал, Лаб, Крич; *blji* 'блеђи' — Кшт, Вал, Лаб.

ž в штокавских говорах в центральной части этой зоны: *młazi* — Мнт, Мрч; *młazi* — Крм, Рап, См, Мар; *slazi* — Мнт, Мрч; *slazi* — Крм, Рап, См, Мар; *slazi* — Мрч; *glazi* — Крм, Рап, См, Мар; *tři* 'тврђи' — Мнт, Мрч, Крм, Рап, Мар; *riži* — Мнт, Крм, Рап, См, Мар; *gři* — Мнт, Крм, Рап, Мар; *ž̇* в среднем поясе Пульской области (Пулштины): *młazi*, *slazi*, *tři*, *riži*, *gři* — Ядп; *đ* также в среднем поясе Пулштины: *mładi*, *sladi*, *blidi*, *ridi* — Влт, Шт; *třdi*, *gřd* — Шт; на крайнем юге около Пулы: *mładi* — Пр, Влд, Пом, Мед; *sladi* — Пом, Мед, Шкт, Шик; *gladi* — Пом; *blidi* — Пр., Влд, Пом, Мед; *dřdi* — Пр, Пом; *řdi*, *třdi* — Пом, Мед.

Так в принципе обстоит дело с этими формами.

Однако в говорах, где **dī* заменен *ž* (которые я ради краткости буду называть *ž*-говорами), фонетически оправданные типы прилагательных с *ad*-основой (*młazi*, *slazi* и *glazi*) встречаются только на юге, т. е. в северной Пулштинине (например, Мнт, Мрч) и в некоторых говорах на юге Ровинштины (из моих пунктов — Крм, Рап, См, Мар — примеры см. выше), но не встречаются ни в самой большой северной части Ровинштины, ни в Порештинине. В этих районах прилагательные

¹ См. мою статью «Когда славяне впервые заселили южную Истрию». — «Вопросы славянского языкознания», № 4. М., 1959.

² Названия исследованных мною в 1951 и 1952 гг. сел, из которых приводится материал, даются сокращенно (см. карту). Список сокращений приложен в конце статьи.

с подобной основой имеют в сравнительной степени *-jž-*, а не *-ž-*, и, следовательно, мы найдем здесь формы *mläjži*, *släjži*, *gläjži*³.

Примеры: Северная Ровинштина: *mläjži* — Мрж, Бур, Кнф, Мат, Бр, Мрг, Кор, Вош, Сел, Пер; *mläjži* — РС; *mläjži* — Бар К, Рад; *släjži* — Мрж, Бур, Кнф, Мат, Шош, Мрг, Кор, Вош, Сел, Пер; *släjži* — РС; *släjži* — Бар К, Рад; *gläjži* — Мрж, Кнф, Мат, Шош, Мрг, Кор, Сел; *gläjži* — Бар К.

Порештина: *mläjži* — Крун, Стр, Мрс, Гр, Др, Бад, Фун, Жб, Кат, Син; *mläjži* — Кош, Бач, Бар В, Вр, Дик; *mläjži* — Вар, Мгб; *mläjži* — Вел, Ян, Нв, Куф; *släjži* — Крун, Стр, Мрс, Гр, Яс, Др, Бад; *släjži* — Кош, Бач, Бар В, Прх, Вр, Дик; *släjži* — Фун, Мгб; *släjži* — Вел, Ян; *släjži* — Кош, Дик; *gläjži* — Фун, Вар, Мгб; *gläjži* — Ян.

Аналогичные (заимствованные) формы я нашел в чакавском говоре, в Кучичах: *mläjži*, *släjži*.

Что же касается формы сравнительной степени наречия *räže* (например, в Бур), ее трудно проследить вследствие того, что во многих *ž*-говорах вместо нее находим чакавскую форму *räje*.

Нужно подчеркнуть, что в большинстве известных мне говоров северной *ž*-зоны (которую точнее можно было бы назвать *jž*-зоной) есть только формы *mlajži*, *slajži*, *glajži*; форм типа *młazi* и т. д., которые бы употреблялись наряду с ними, нет. Только в с. Маричи в Ровинштине встретилось колебание: там старшее поколение сохраняет первоначальные формы *mläži*, *släži*, *gläži*, в то время как младшее уже восприняло новообразования *mläjži*, *släjži*, *gläjži*, заимствованные с севера. Это не удивительно, если принять во внимание, что Маричи расположены на самой границе северной *ž*-зоны (т. е. зоны с *-jž-*) и южной *ž*-зоны (т. е. зоны с сохранившимся чистым *-ž-* в этих компаративах), в то время как соседние Канфанар, Буричи и Маружини имеют только формы *mläjži*, *släjži*, *gläjži*. Рядом с ними расположены Крмед, Рапони и Смянци, где употребляются только формы *mläži*, *släži*, *gläži* (см. примеры выше, а также карту). Возможно, что в пограничной полосе двух *ž*-зон есть и другие говоры со смешением *młazi* || *mlajži*, подобные маричскому говору, но вообще говоря, как я уже подчеркивал, обычно в говорах встречается один из вариантов: или только *młazi*, или только *mlajži* и т. д.

Сразу же возникает вопрос о генезисе этих вторичных форм сравнительной степени: *mlajži*, *slajži*, *glajži*.

На первый взгляд они могут показаться компромиссными образованиями, контаминацией чакавского *mläji*, *släji*, *gläji*, с одной стороны, и *ž*-штокавского *mläži*, *släži*, *gläži* — с другой.

³ Хотя в большей части истринских говоров *ž* не произносится мягко, в данных примерах оно мягкое (это явление будет мною объяснено ниже). В других случаях я не объясняю диалектных черт, представленных в моих материалах.

В пользу этого говорит как будто и география, поскольку пояс с формами *mlajži*, *slajži*, *glajži* находится в центре. На север (как, впрочем, и на восток) от него простирается чакавская территория с разновидностью *mlaji*, *slaji*, *glaji*, а на юге — *ž*-штокавская область с разновидностью *młazi*, *slazi*, *glazi* (ср. карту), и это можно было бы принять, тем более, что даже в говорах около Пулы встречается лексический случай с чакавским *j* на месте праславянского **dī* (ср. *u tū-jen svitu* — Мед; *tūje blāgo* — Лиж).

Но легко убедиться, что такое объяснение невозможно, поскольку вне категории сравнительной степени мы не находим таких компромиссных форм. Наряду с икавско-чакавским *grāja*, *grāja* 'полянка' и с *ž*-штокавским *grāža*, *grāža*, нет нигде формы *grajža*, даже в тех говорах, где вообще произносится *mlajži* и т. д. Точно также ни от *grajān* — *grāžan* 'гражданин' не получилось в *jž*-говорах формы *grajžan*; а также у чакавского *rōjen* и *ž*-штокавского *rōžen* никогда не было *rojžen* и т. д.

И все остальные прилагательные с основой на *-d-* не имеют в *jž*-говорах ни *grjži*, *trjži*, ни других подобных форм, как это будет видно из дальнейшего изложения.

Все это свидетельствует о том, что не может быть и речи о фонетической замене праславянского **dī > jž*.

Поэтому нужно искать для форм *mlajži*, *slajži*, *glajži* иное объяснение, и искать его, наверно, нужно в морфологии сравнительной степени прилагательных. Проследив образование сравнительной степени *d*-основ вообще в истрийских *ž*-говорах, увидим, что двойственность господствует не только в *ad*-основах, но и в других *d*-основах; а именно в *rd* и *id*-основах⁴.

И в этом случае мы находим здесь в одних говорах сохранившееся чистое *-ž-* из **dī*: *tīži* — Мнт, Мрч, Крм, Рап, Мрж; *gřži* — Мнт, Крм, Рап, Мрж; *riži* — Мнт, Крм, Рап, См, Мрж.

В других говорах — наоборот, и в этом случае опять находим инновацию, но уже иную, чем в *ad*-основах. Здесь сравнительная степень *rd*- и *id*-основ образуется прибавлением суффикса *-l'i*: *třžl'i* — Бур, Кнф, Мрг, Бар К, Рад, Сел, Крун, Стр, Мрс, Гр, Яс, Др, Вар; *gřžl'i* — Бур, Кнф, Мрг, Кор, Бар К, Рад, Вош, Пер, Крун, Стр, Мрс, Гр, Яс, Др; *gřžli* — Вар; *rižl'i* — Кнф, Мрг, Кор, Рад, Вош, Пер, Стр, Мрс, Гр, Яс; *rižl'i* — РС.

В говорах Порештины, где *l* перешло в *j*, естественно, находим сравнительную степень с *-ji* вместо *-li*: *třžji* — Жб, Син, Кош, Бач, Бар В, Прх, Вр, Дик; *třžji* — Мгб, Ян, Нв, Куф; *gřžji* — Жб, Син, Ком, Бар В, Прх, Вр, Дик; *gržji* — Мгб, Ян, Нв, Куф; *rižji* — Жб, Бар В, Вр, Дик, *rižji* — Мгб, Ян, НВ.

⁴ Корень *hud-* на всей Истрии представлен только как *hūji* и т. п. и никогда — *huže*, *hujže*.

Согласно этому в *ž*-говорах имеем следующие формы: *młazi* || *młajži*; *trži* || *tržli*.

Если сейчас мы продолжим дальше исследование, то увидим, что большинство говоров, с формой *młazi*, имеют также и тип *trži*, а инновация *tržl'i* (или *tržji*) и т. д. находится там, где употребляется и инновация *młajži*.

Это ясно видно при следующем сопоставлении примеров из отдельных говоров:

- Пуштина I Мнт: *młäži, släži* || *třži, gřži, rłži*;
 (юг) Мрч: *młäži, släži, gläži* || *třži*.
 II Крм: *młäži, släži, gläži* || *třži, rłži*;
 Ровин- См: *młäži, släži, gläži* || *rłži*.
 шттина II Бур: *młäjži, släjži, gläjži* || *třžl'i, gřžl'i*;
 (центр) Кнф: *młäjži, släjži, gläjži* || *třžl'i, gřžl'i, rłžl'i*;
 РС: *młäjži, släjži* || *rłžl'i*.
 Но:
 Ровин- Мат: *młäjži, släjži, gläjži* || *gřžl'i, rıžl'i*;
 шттина Мрг: *młäjži, släjži, gläjži* || *gřžl'i*;
 (центр) Кор: *młäjži, släjži, gläjži* || *gřžl'i, rıžl'i*;
 Бар К: *młäjži, släjži, gläjži* || *třžl'i, gřžl'i*;
 Рад: *młäjži, släjži* || *třžl'i, gřžl'i, rıžl'i*;
 Вош: *młäjži, släjži* || *třžl'i, rıžl'i*;
 Сел: *młäjži, släjži, gläjži* || *třžl'i*;
 Пер: *młäjži, släjži* || *třžl'i, gřžl'i*.
 III Крун: *młäjži, släjži* || *třžl'i, gřžl'i*;
 Стр: *młäjži, släjži, gläjži* || *třžl'i, gřžl'i, rıžl'i*;
 Мрс: *młäjži, släjži* || *třžl'i, gřžl'i, rıžl'i*.
 Пореш- Гр: *młäjži, släjži, gläjži* || *třžl'i, gřžl'i, rıžl'i*;
 тина Яс: *młäjži, släjži, gläjži* || *třžl'i, gřžl'i*;
 (север) Др: *młäjži, släjži, gläjži* || *třžl'i, gřžl'i*;
 Вар: *młäjži, släjži, gläjži* || *třžl'i, gřžl'i, rıžl'i*.

Так и в говорах с изменением $l > j$:

- Мгб: *młäjži, släjži, gläjži* || *třžji, gřžji, rłzji*;
 Бел: *młäjži, släjži* || *gřžji, rłžji*;
 Муш: *młäjži, släjži, gläjži* || *rłžji*;
 Жб: *młäjži, släjži, gläjži* || *třžji, gřžji, rłžji*;
 Син: *młäjži, släjži* || *třžji, gřžji*;
 Кош: *młäjži, släjži, gläjži* || *třžji, gřžji*;
 Ян: *młäjži, släjži, gläjži* || *třžji, gřžji, rłžji*;
 Нв: *młäjži, släjži* || *třžji, gřžji, rłžji*;
 Куф: *młäjži* || *třžji, gřžji*;
 Бач: *młäjži, släjži* || *třžji*;
 Бар В: *młäjži, släjži* || *třžji, gřzji, rłžji*;
 Прх: *släjži* || *třžji, gřžji*;
 Вр: *młäjži, släjži* || *třžji, gřžji, rłžji*;
 Дик: *młäjži, släjži, gläjži* || *třžji, gřžji, rłžji*.

Как можно видеть из этой таблицы, принцип появления рядом с формами *mlājži* форм типа *tržli* проведен очень широко.

Я должен все же упомянуть о двух видах отступлений от упомянутого принципа.

Первое — иногда рядом с формами *mlājži* появляются и *trži*; например, в II Мрж: *mlājži, slājži, glājži || trži, grži, riži*; в III Фун: *slājži, glājži: trži, grži, riži*; в III Бад: *mlājži, slājži, glājži: trži, grži, riži*. В говорах, где есть переход $l > j$, подобные формы именительного падежа мужского рода типа *trži* можно понимать как *tržji* — с изменением $-i > -j$. Ср. в Фуш, Муш: *trži, trži, grži, grži* без $-j$ рядом с ж. р. *rižja, rižja*, которых $-j$ сохранился перед гласными нижнего ряда; в Таре параллельно с *gržji || grži*; это, впрочем, и единственные примеры с изменением $l > j$.

Но кое-где, как это следует из примеров, отмеченных в Маружинах, Фунтане и Бадерне и в говорах с сохранившимся l (вернее l'), находим форму *trži* без $-j$. Наряду с *mlājži*, а в Маричах — наряду с колебанием *mlāži || mlājži* и т. д. (ср. вышесказанное) находим исключительно *trži, grži, riži*. Здесь, разумеется, речь идет о сохранившихся первоначальных формах. Но в Маричах положение ясное: они расположены на границе двух типов образования, и эти отношения еще не кристаллизировались, также ясно и в Маружинах: это село — непосредственный сосед Маричей; что же касается Бадерна, местечка в Поречье, то и сюда, вероятно, внесен один из рядов примеров — скорее всего второй (*trži* и т. д.).

Но обратного соотношения *mlāži: tržli* в этих говорах нет.

Второе отступление состоит в том, что сравнительная степень от прилагательного *плитак* и в *jž*-говорах, в которых сохранилось l' , всегда имеет форму на $-že$, и редко на $-žli$. Ср. *pliži* — II Бар К, Рад; *pliži* — III Крун, Стр, Мрс, Др (*pliži* и в Фуш, Кат, т. е. в говорах с $l > j$).

Как видно из вышесказанного, это прилагательное образует сравнительную степень по аналогии со сравнительной степенью прилагательных с d -основой, и, таким образом, исчезла старая форма **pliči*, уступив место инновации *pliži*. Ср. также и в чакавских говорах Западной Истрии *pliji 'id'* — Баб, Мрк, Крин.

В штокавских *jž*-говорах, где сохраняется l' (звук, средний между l и l), диссимилиация изменила **plizl'i > pliži* или по причине диссимилиации *pliži* не подверглось влиянию остальных форм сравнительной степени, которые из форм на $-ži$ перешли в формы на $-žl'i$. Наоборот, в говорах с изменением $l > j$ и здесь, разумеется, получалось *plizji*. Ср. *plizja* — Куф; *plizja* — Бар в женском роде, а это подтверждает то, что в говорах с сохранившимся l' речь идет о диссимилиации, хотя я не имею в виду чистую фонетическую диссимилиацию.

То же самое, как в *pliži*, можно было бы ожидать и в *blži 'блеђи'* — Сел, наряду с *tržl'i* в том же говоре, но сравнительная сте-

пень от прилагательного *blid* образуется иначе — суффиксом *-iji*: *blidji* в II Кнф, РС, Мрг; *blidji* — II Бар К, III Вр, Дик, в Пулштине также *blidji* — Шкт, Шт, также в получакавских Тадинах. Поэтому проследить со всей достоверностью судьбу группы *žl* здесь мы не можем.

Однако, несмотря на эти отступления, к тому же легко объяснимые, можно свободно утверждать, что в *ž*-говорах сравнительная степень прилагательных с основой на *-d* образуется по принципу одного из двух отношений: или *-ž* : *-ž* (*mlaži* : *trži*) или *-jž* : *žl* || *žj* (*mlačji* : *tržl'i* || *tržji*).

От прилагательных *třd*, *gřd*, *řidak* (*třt*, *gřt*) сравнительная степень в северном поясе *ž*-зоны (т. е. на севере Ровинштины и в большинстве говоров Поречья) образуется, следовательно, при помощи суффикса *-žl'i* || *-žji*. В этом случае старое окончание *-ž* расширяется суффиксом *-ji*, который вообще распространен в сербохорватских диалектах, а в истрийских говорах он перенесен на прилагательные различных основ положительной и сравнительной степени.

Я приведу здесь примеры компаративных образований с суффиксом *-ji* из южной и западной части полуострова Истрия, чтобы показать, насколько он там распространен. Прежде всего это такие примеры, как *dumble*, *novle*, *kriple* и т. п., в которых этот суффикс фонетически оправдан (*dūmbli* — I Пр, Лиж, Мрч; *dūmbli* — II Шош, Рад, III Крун, Др, Вар, Бад; *dūmbji* — III Мтб, Жб, Ян, Куф, чакавские: Баб, Вал; *dēbļa* — I Влт; *novli* — I Пр; *novliji* — Ядш), и далее: Пулштина: *dūžli* — Пр, Внк, Шкт, Влт; *težli* — Лиж; *drāžli* 'скупльи' — Лиж; *višli* — Лиж, Шкт; *lašli* — Мед, Ядш; *měšli* 'мекши' — Мед; *bāšli* 'нижи' (: *bās* 'низак', из итал. *basso*) — Лиж; *sūhli* — Шкт; *lāgli* — Лиж, Шик, Ядш, Влт, Шт; *mēkli* — Мед, Лиж, Ядш, Влт, Шт; *gřdji* — Шкт; *třdji* — Шкт; *širli* — Лиж;

Ровинштина: *lāgl'i* — Кнф, Бр, Сел; *mēkl'i* — Бар К, Кнф;

Штокавская Порештина: *mēkl'i* — Крун, Стр, Яс, Дф, Вар, Бад; Крун, Др, Бад; *břžji* — Бач, Дик; *dūžji* — Ваб; *dūzji* — Тар; *drāžji* — Тар; *jācji* 'ячи' — Ян; *krāčji* — Син; *krācji* — Тар; *mēcji* 'мекши' — НВ; *mēcji* — Ян, Куф; *mēcji* — Тар; *mēkje* — Кат, Кош; *lāgji* — Муш, Кат, Тар; *lāgji* — Кош;

чакавские говоры около Кринга: *gřdl'i* — Крин, Куч; *třdl'i* — Крин;

чакавская каштелирская группа: *višji* — Тад; *věčji* — Баб; *třdji* — Кшт, Баб, Вал, Лаб; *gřdji* — Кшт, Баб, Вал, Лаб, *řidji* — Вал; *blidji* — Вал.

Во всяком случае, как видно, суффикс *-ji* (*-ji*) довольно распространен в говорах южной и западной Истрии, и нет ничего удивительного в том, что сравнительная степень *trži*, *grži*, *riži*, так хорошо сохранившаяся в южной зоне *ž*-говоров, перешла в тип *tržli*, *gržli*, *rižli* в их северной зоне. Этому процессу мог содействовать и тот факт, что в соседних чакавских говорах находим формы типа *gřdji*, *třdji*, *řidji* (ср. вышесказанное).

Но в ряде говоров северной части \check{z} -зоны находим, например, не *mლაჴი* и не *mლაჴი*, а суффикс *-ji* ($\langle -\check{li} \rangle$), присоединяемый и к \check{z} -компаративам этих *ad*-основ и, следовательно, встречаем там формы *mლაჴი*, *slaჴი*, *glაჴი*. Мною отмечено три таких говора: Вабрига и Тара на северо-западе и Ядруха — на северо-востоке Порештины близ Мирны.

Примеры: *mლაჴი* — Ваб; *mლაჴი* — Ядх; *slაჴი* — Ваб; *slაჴი* — Тар, *slაჴი* — Ядх; *glაჴი* — Ядх. А рядом можно найти и *trჴი*, *grჴი* и т. д. (ср. выше).

Возможно, впрочем, что такие формы *ad*-основ найдем и в других близлежащих говорах.

В формах *mლაჴი*, *slaჴი*, *glაჴი* лежит ключ к объяснению наших форм *mლაჴი*, *slaჴი*, *glაჴი*.

В говорах Вабриги, Тара и Ядрух имеем отношение *mლაჴი* : *trჴი*, которое выступает как параллель с отношением *mლაჴი* : *trჴი* южной зоны \check{z} -говора. Другими словами, *mლაჴი*, *trჴი* изменялись таким образом, что все компаративы *d*-основ на $-\check{z}$ -перешли в ряд с суффиксом *-ji* ($\langle -\check{li} \rangle$).

Наоборот, в отношении *mლაჴი* : *trჴი* (*trჴი*) большинство говоров северной \check{z} -зоны этого параллелизма не имеют: он в действительности каким-то образом нарушен. И процессы должны были протекать так. Первоначальное отношение северной \check{z} -зоны (т. е. *jž*-зоны) было действительно таким, какое мы находим в говорах Вабриги, Тара и Ядрух: *mლაჴი* : *trჴი*. Оно сохранилось в упомянутых говорах, а в большинстве северных говоров поречья позже изменилось. А этому первоначальному соотношению *mლაჴი* : *trჴი* соответствовало (или могло бы отвечать) в говорах с сохранившимся *l'* соотношение *mლაჴი* : *trჴი*, хотя сейчас этого соотношения нет, поскольку нет нигде на этой территории образований типа *mლაჴი*.

Что касается зоны, где $l > j$, то большинство говоров этой зоны из форм типа *mლაჴი* получило посредством «метатезы» формы типа *mლაჴი*, а формы *trჴი* сохранило так, как они есть. Метатеза, следовательно, привела к нарушению параллелизма.

Вопрос о том, как произошла метатеза *mლაჴი* $>$ *mლაჴი*, очень простой. Она произошла фонетически, путем антиципации элемента *-j-*; он передал палатальный элемент фрикативному (согласному) звуку \check{z} , с которым был связан. Такую антиципацию согласного *j* в группе с фрикативным (и африкатой?) находим широко распространенной во многих говорах южной и западной Истрии и в других категориях, что говорит о том, что данный процесс приобретает характер фонетического закона.

Примеры:

А. группа $\check{z}j > j\check{z}$. Пулштина, кроме крайнего юга: *bჴი* — Лиж, Ядш, Влт, Шт; *vrაჴი* — Лиж, Мед, Влд, Ядш, Влт, Шт; и в истрийском черногорском говоре Перое также *bჴი*, *vrაჴი*; Ровинштина: *bჴი* — См,

Мар, Крм; *bđjži* — РС, Шор; *vřajži* — См, Мар; *vřajži* — РС; большая часть Порештины: *bđjži* — Гр, Фуш, Бад, Бач, Прк, Вр; *bđjži* — Фун, Муш, Куф, Ян; *vřajži* — Гр, Фуш, Яс, Жб, Дик, Прк; *vřajži* — Муш, Куф.

Б. группа *žj > jz*. Пулштина, кроме крайнего юга: *grđjze*, 'грожђе' — Шик, Ядш, Мнт; *grđjze* — Шт, Мрч; Ровинштина: *grđjze* — Бур, РС; *grđjze* — Мрж; *grđjze* — Бр, Мрт, Бар К, Рад, Сел; большая часть Порештины: *grđjze* — Гр, Фуш, Яс, Мрс, Крун; *grđjze* — Куф, Ян; *grđjze* — НВ. Точно также и *Bezjačija* (центральная Истрия, населенная исконными чакавцами), называемая в этой местности *Bezjačija*.

В. группа *sj > js*. Пулштина, кроме крайнего юга: *pąjsi* 'собачий' (Шкт, Шик, в выражениях *pąjsa vira*, *pąjsa dúša*; *pes pas* не существует); Ровинштина: *kląjse* — Мрг; большая часть Порештины: *kląjse* — Яс; *kląjše* — Вар; *kląjse* — Куф, Ян; *kląjse* — Нв.

Г. возможно и *čj > jč* в примере: Пулштина, кроме крайнего юга: *drugąjče* — Шкт, Шик; Ровинштина: *drugąjče* — Мрж, Сел.

Однако этот последний пример можно объяснить и по-другому.

И в водичском икавском говоре в Чичарии находим, по свидетельству Рибарича, такие примеры: *bđjži*, *kląjse*, *kokđjši*; *kđjži* || *kđžji*, *pąjsi* || *pąsji*⁵; *grđjze* (и *grđjzde*)⁶ и затем *kđjnski* || *kđnski*, *sičajjnski* || *sičañnski* и т. п.⁷

Наконец, ср. *vřajži*, *grđjze* из чакавского говора Зарича в средней Истрии (по моим материалам).

Как можно видеть, этот процесс антиципации широко распространен в истринских говорах, захватывает немалую часть зоны *ž*-говоров, а также в значительной мере и штокавские говоры в Пулштине (см. карту).

Это не единичное явление в наших говорах. Я, например, нашел аналогичную антиципацию совсем в другом районе, в Воеводине: *stđлицу > stđjљцу*, *прокđсити > прокđjс'ти*, *кобąjсце грđмрајца*, *чąјица*, *Бđјића* и т. д. и там же со смягчением согласного звука; только воеводинский процесс шире в отношении согласных, которые им охватываются, и причина его несколько другая⁸.

Таким образом, и в говорах с *l > j* — а они охватывают немалую часть на севере *ž*-говора (ср. карту)⁹ — эти изменения произошли фонетическим путем: *młąjji*, *sląjji*, *gląjji* > *młajži*, *slajži*, *glajži*.

Гласный основы *a* нижнего подъема образовал с *l*, перемещенным из суффикса этой «метатезой», новый дифтонг *al*. Что касается форм

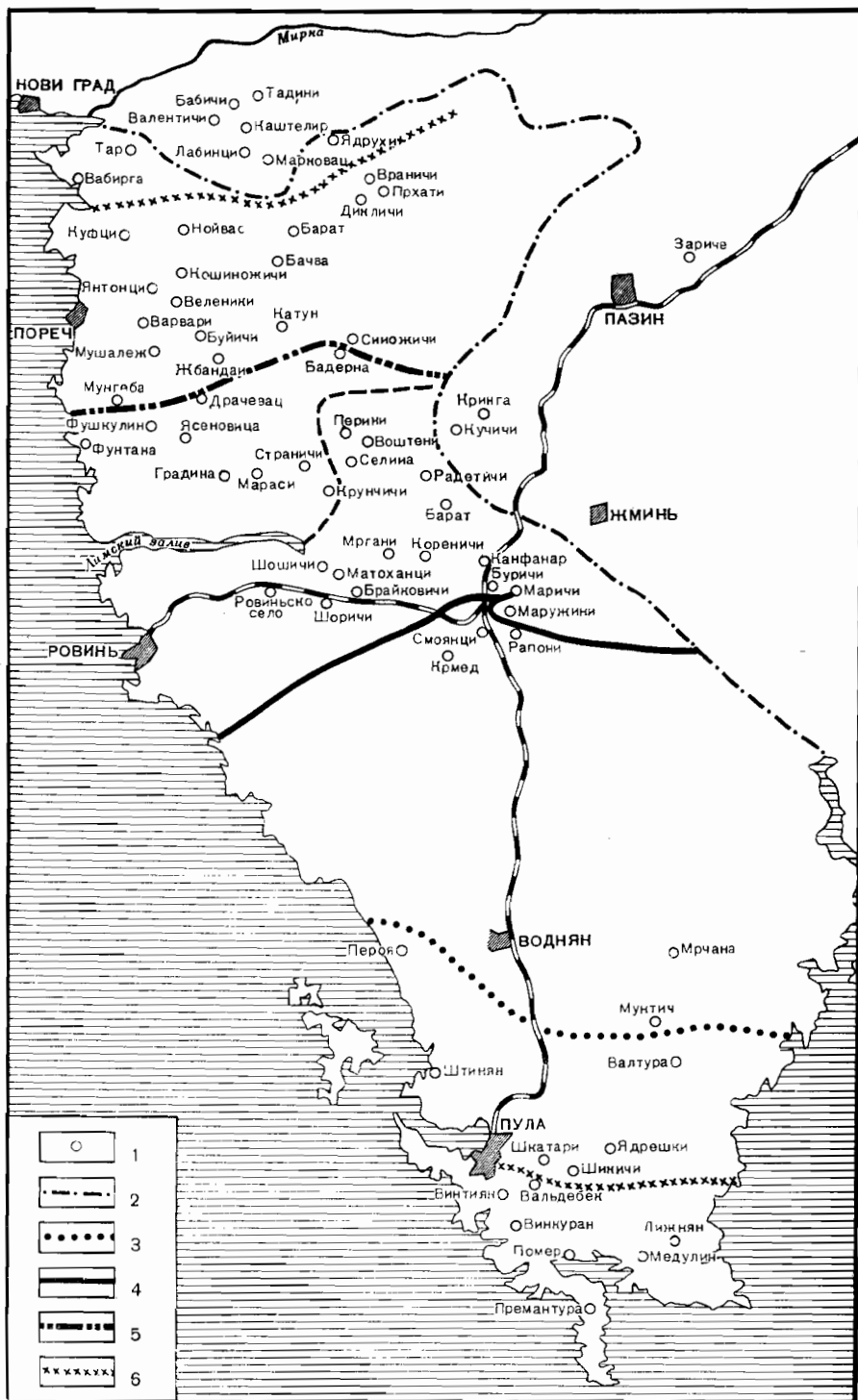
⁵ И. Попович. Указ. соч., стр. 83—84.

⁶ Там же, стр. 79.

⁷ Там же, стр. 78.

⁸ На этом я подробно останавливаюсь в своей монографии «Говор Госпођинаца в свете бачских говоров как целостных», § 69, которая будет напечатана в «Српски дијалектни зборник», XII.

⁹ Это область несколько большая, чем она дана на карте 5, которая приложена к упомянутому труду Малецкого.

сравнительной степени *tržji*, *gržji*, *rižji* в тех же самых говорах, то в них «метатезы», вероятно, и не произошли потому, что здесь не могло получиться дифтонга: *ržj*, *ižj* не могли дать *riž*, *iiž* фонетическим путем. Так получился непараллелизм в говорах с $l > j$, и мы находим в них соотношение *młajži* : *tržji*.

Позднее это соотношение и все образования вышеописанного типа были внесены в те говоры, где *l'* сохранено. В последних *tržji* заменено *tržl'i* (или утрачено по причине существования *tržl'i*) согласно соотношению *dlmbji* : *dimbe'i* или ему подобным, точно так же, как из говора с $l > j$ внесены в говоры с сохранившимся *l'* формы *cvitje*, *perje*, которые здесь в результате ошибочной регрессии дали *coitl'e*, *pêrl'e* (например, *coitl'e* — II Мат, Бр, Мрг, Кнф, См; *pêrl'e* — Крм, Мрж, РС).

Что касается формы *młajži*, то она заимствована говорами, не имеющими подобных образований, из говоров с $l > j$ без изменений, поскольку здесь языковое чутье носителя этого говора с сохранившимся *l'* не могло уже в *młajži* выделить анализом *j*, которому должно соответствовать местное *l'* (*młajžl'i*). Таким образом, форма *młajži* должна была быть принята в таком виде, как она есть, или совсем быть отброшена. Произошло первое, а возможные формы *młajžl'i*, *slajžl'i*, *glajžl'i* были легко вытеснены заимствованным новообразованием, вероятно, как раз благодаря тенденции к диссимиляции *l—l'*, которую мы констатировали в случае: *plži* и *bliži* (см. выше).

Впрочем, и у тех компаративов, где *ž* не из **di*, а из *g*, находим точно такие же формы с *jž* после каких-то гласных и опять-таки за пределами зоны $l > j$, а после других гласных и здесь сохраняется полученное в результате инновации *žj* || *žl'*. Сравнительные степени с *ž* и *g* и есть одно из доказательств изложенных мною объяснений. Ср. *drājži* — II Шош, III (2 раза) Гр, Буй, Бад, Кош, Вр; *drājži* — II РС, III Муш, Куф; *dūjži* — III Бад, Син, Кош, Вр, Дик; *dūjži* — III Муш, Ян, Куф; *tějže* — III Ян; или: *bržl'e* — II Пер; *bržje* — III Бач, Дик.

Однако, есть и колебания и новообразования (ср. компромиссные формы *dūjžji* — Прх; *drājžl'e* — Буй; новообразование *tlējže* — Бур, Крун; *tějje* — Кош; *dūžl'i* — Вош, Др).

Далее, в качестве подтверждения моих выводов может явиться и тот факт, что ни форм типа *młajži*, *slajži*, *glajži*, а также ни образований *drajži*, *dujži* и т. д. мы не находим в виде системы (единичные заимствования, разумеется, быть могли) в тех говорах, где нет форм *bojži*, *vrajži*, *grojže* и т. п.

Отсутствие вариантов *bojži*, *vrajži* и т. д. характерно в Истрии, с одной стороны, для ряда штокавских говоров, расположенных в непосредственной близости от Пулы, а с другой — для некоторых новых штокавских (цакавских) говоров, лежащих к северу от Поречья, и наконец для чакавских говоров каштелирской группы.

Примеры: окрестность Пулы: *bðžji* — Пр, Внк; *vrāžji* — Пр, Внк; *grōzje* — Пр, Пом, Мед, Внк, Внт; *grōzje* — Лиж; *pāsji* (в выражении *pāsja vira*) — Пр, Мед, Лиж, Внк, Внт; *kðzji* — Пр; *drugāžje* (об этом примере ср. выше) — Влт; штокавский говор Тара и каштелирская чакавская группа: *bðzji* — Тар, *bðžji* — Кшт, Баб, Тад; *vrāzji* — Тар; *vrāžji* — Баб, Тад; *grōzje* — Тар, Лаб; *grōzje* — Баб, Тад, Вал; *grōzje* — Кшт; *Bèzjaki, Bezjaclja* — Тар; *klāsje* — Кшт.

Примеры такого рода из Пулы для нас в данный момент не представляют интереса, так как пульские говоры другого типа ($*d_i > d'$, \acute{d} , $\acute{\text{š}}$), и там, в сравнительной степени *-jž-* не появляется.

Интересны данные из Тара и каштелирской местности: поскольку в тарском говоре сохранились без метатезы *bðzji, vrāzji, grōzje*, постольку сохранились и приведенные выше *mlājzi, slājzi*, встречающиеся в этом говоре (а также в говоре соседней Вабриги, а возможно и еще где-нибудь), а также сохранившиеся без метатезы *grāzja, dāzje* (ср. и *dūžje* в Вабриге).

Точно также сохранившееся *-žj-* в *mlājzi, slājzi, glājzi* в говорах Ядрух на северо-востоке объясняется наличием *vražji, božji, grozje* и т. п. в соседних каштелирских чакавских говорах.

Третьим доказательством моей теории является тот факт, что *-jž-* появляется на севере *ž-*зоны там, где есть говоры с $l > j$, а не на юге, где таких говоров нет.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что появление форм *mlajži, slajži, glajži* точно так же, как и форм *gržji, tržji* (*gržl'i* и т. д.) и *dujže, drajže, tejži*, никак не связано с заменой $*d_i > j$ в близлежащих чакавских говорах, а вызвано внутренними процессами самих *ž-*говоров и связано с формами *tržli, gržli, rižli*.

Появление образований типа *mlajži* и т. д. обусловлено здесь тремя факторами: 1) широким распространением суффикса сравнительной степени *-li-* во вторичных образованиях; 2) переходом $l > j$ в этом суффиксе по крайней мере в некоторых *ž-*говорах; и 3) метатезой группы « i + фриктивный согласный», которая известна многим истрийским говорам.

Тот факт, что формы *mlajži, slajži, glajži*, а также и *drajži, dujže* и т. п. довольно далеко распространились на юг, не представляет ничего удивительного, если принять во внимание, что, например, «лексически случајеви» с чакавским *j* на месте $*d_i$ перенесены с севера на юг Пулштины (например, *tuji* 'странац' и т. п.). Продвижение формы *mlajži* и т. д. с севера на юг *ž-*зоны можно было, кстати, заметить и сейчас в говоре с. Маричи в Канфанарштинге, которое расположено между *jž-*зоной и зоной с сохранившимся типом *mlaži* и в котором старшее поколение еще сохраняет первоначальную форму, в то время как молодежь уже усвоила новообразование *mlajži* и т. д., заимствованное с севера.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Баб	— Бабпчи	Мат	— Матоханци
Бад	— Бадерна	Мгб	— Мунгеба
Бар В	— Барат (около Вишняна)	Мед	— Медулин
Бар К	— Барат (около Канфанара)	Мнт	— Мунтич
Бач	— Бачва	Мрг	— Мргани
Бр	— Брайковичи	Мрж	— Маружини
Буй	— Буйичи	Мрк	— Марковац
Бур	— Буричи	Мрс	— Мараси
Ваб	— Вабрига	Мрч	— Мрчана
Вал	— Валентичи	Муш	— Мушалеж
Вар	— Варвари	НВ	— Ной Вас
Вел	— Веленики	Пер	— Перини
Влд	— Валдебек	Пом	— Помер
Влт	— Вальтура	Пр	— Премантура
Вик	— Винкура	Прх	— Прхати
Вит	— Винтиян	Рад	— Радетичи
Вош	— Воштени	Рап	— Рапони
Вр	— Враничи	РС	— Ровиньско Село
Гр	— Градина	Сел	— Селина
Дик	— Дикличи	Син	— Свяножичи
Др	— Драчевац	См	— Смоянци
Жб	— Жбандаи	Стр	— Страничи
Кат	— Катун	Тар	— Тадини
Киф	— Канфанар	Тар	— (не сокр.)
Кор	— Кореничи	Фун	— Фунтана
Кош	— Кошиножичи	Фуш	— Фушкулин
Крин	— Кринга	Шик	— Шикичи
Крм	— Крмед	Шкт	— Шкатари
Крун	— Круниччи	Шор	— Шоричи
Куч	— Кучичи	Шош	— Шошичи
Куф	— Куфци	Шт	— Штиняи
Кшт	— Каштелир	Яв	— Янтонци
Лаб	— Лабинци	Яс	— Ясеновица
Лиж	— Лижняи	Ядх	— Ядрухи
Мар	— Маричи	Ядш	— Ядрешки